

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6-3

И – 23

Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления инженерно-экономического факультета, филиала Майкопского государственного технологического университета в поселке Яблоновском, т.: 8(905)4769207

**ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВКП (Б) ПО АДМИНИСТРАТИВНО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ОБУСТРОЙСТВУ НЕМЦЕВ НА КУБАНИ**

(20-е – начало 40-х гг. XXв.)

(на примере Ванновского национального района)

(рецензирована)

В статье рассмотрена политика властей по созданию национальных автономий районного масштаба на Кубани, на примере немецкой национальной автономии Ванновского района Северокавказского края.

Ключевые слова: Кубань, национальный район, немцы, Ванновский район, коллективизация, коренизация, репрессии, хлебозаготовки.

Ivantsov Igor Grigorjevich, Candidate of History, associate professor of the Department of Management of Engineering of the Economics faculty, branch of Maikop State Technological University in the village Yablonovskii

**NATIONAL POLICY OF CPSU (B) IN KUBAN (VANNOVSKY NATIONAL
DISTRICT) IN 1920'S - THE BEGINNING OF 1940'S.**

(Reviewed)

The article describes the state policy to create national autonomous regional scale in Kuban, on the example of the German national autonomy Vannovsky area of the North Caucasus region.

Keywords: collectivization, national district, repression, bread procurement.

В Советской России формы административно-территориального обустройства национальных меньшинств отличались разнообразием. Это были и национальные районы, предназначенные «для вовлечения в русло советского строительства относительно крупных по численности и компактно проживавших националов» и национальные сельские советы, «обслуживавшие нужды небольших национальных групп» [1, л.43]. На Кубани в середине 1920-х - начале 1930-х гг. были созданы Шапсугский, Армянский, Ванновский и Греческий национальные районы. Их образование проходило, в основном, по инициативе центральных партийных органов ВКП (б). В статье речь идет о Ванновском районе, во многом являвшим собой образец национальной политики большевистской партии на Кубани.

Немецкие колонисты массово стали переселяться на Кубань во второй половине XIX века. К концу XX века в районе станицы Тифлисской (Тбилисской) немцы обосновались так компактно, что была создана немецкая Эйгенфельдская волость, просуществовавшая до начала XX века. К ней тяготели многочисленные немецкие села и хутора справа от Кубани, на ее степном берегу. Волость была ликвидирована в связи с началом Первой мировой войны, которая изменила отношение к немецкому населению Российской империи, до того весьма лояльное [2].

Исходя из принципов национальной политики, которая была принята в 1920-е гг., в течение 1924-1925 гг. в Северокавказском крае были созданы 25 немецких сельских совета, планировалась их дополнительная организация. В начале 1927 г., секретариат северокавказского крайкома ВКП (б) поручил партийной фракции крайисполкома представить свои соображения о возможности выделения немецких районных административных центров или укрупнённых сельсоветов на территории Армавирского, либо Кубанского округов [3, л.8].

Такие возможности были изысканы, и уже через год, а именно 27.02. 1928 г., на территории Армавирского округа был образован Ванновский район, как немецкая национальная автономия (Deutschen Nationalkreis Wannowskoje). Центром вновь образованной автономии стало село Ванновское (которое именовалось Эйгенфельд). В ее состав предполагалось передать 20 населенных пунктов (с общей численностью 13 517 чел.), из них 6 - с преобладающим немецким и 14 - русско-украинским населением. Помимо сельских советов в него вошли концессия «Друзаг» и две немецкие колонии. Всего власти собирались «обслуживать и удовлетворять» нужды

6045 немцев. Была и особенность, а именно «густая вкрапленность русских населенных пунктов в немецкие колонии и невозможность их выделения без нарушения компактности территории района» [4, л.2]. Хозяйства немецких колонистов в Армавирском округе, являли собой «образец грамотно налаженной работы». Необходимость их сохранения и дальнейшего развития также были (помимо политических) причиной создания Немецкой автономии. В 1941 году район включал в себя шесть укрупненных сельсоветов: Ванновский, Леоновский, Марьинский, Новоивановский, Северинский и Северокубанский.

Комплектация кадрами партийных, советских, профсоюзных организаций и учреждений национальных районов была процессом особым. Согласно проводимой национальной политике большинство их руководителей должны были быть нацменами (в нашем случае немцами). На краевом уровне в 1930 г. был даже принят специальный двухлетний план, который предусматривал подготовку национальных кадров. Этапы его выполнения, в частности, проверялись на заседаниях президиума Северокавказской КК (Контрольной комиссии) и коллегии РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции) ВКП (б) [5, л.6].

Набор в управленческий аппарат немецких кадров проходил с трудностями. Краевое и армавирское окружное партийное руководство было обеспокоено тем, что вовлечение немцев в партийное и советское строительство не вполне соответствовало их процентному отношению к русскому населению. 16 марта 1930 г. Президиум Северокавказского краевого исполнительного комитета принял специальное постановление «По вопросу об улучшении хозяйственно-культурного обслуживания батрачества бедняцко-средняцких масс немецкого крестьянства». Постановление указывало на «недостатки руководства немецкими советами со стороны районных, окружных и краевых исполкомов»; отмечало «слабое внимание их к подбору руководящих кадров, засоренность этих советов социально чуждыми элементами, и как следствие - в ряде мест края извращение классовой линии в проведении хозяйственно-политических кампаний, голое администрирование, перегибы в отношении бедняцко-средняцких масс немецкого крестьянства, их недостаточное обслуживание» [6, л.5].

Весной 1931 г. в большинстве районов Северокавказского края прошли районные партийные конференции, избравшие новые составы КК-РКИ. На

объединенном заседании президиума краевой КК и коллегии краевой РКИ рассматривались отчетные доклады КК районным конференциям, где выяснилось, что Ванновская районная парторганизация не учла национальных особенностей своей организации и избрала в районную КК-РКИ мало «националов». Всего их было избрано - 27,3 % [7, л.230-230 об.].

Пожелания были учтены и привлечение на административные, руководящие посты людей, владевших немецким языком, было усилено. Тем не менее, профессионально подготовленных национальных кадров управленцев не хватало, чтобы в короткий срок заменить всех русских специалистов и должностных лиц. Процесс этот назывался тогда «коренизацией». Смысл понятия «коренизация» был неоднозначен. В соответствующих официальных документах 1920-1930 гг. термин «коренизация» употреблялся в нескольких смыслах: 1. переход технического аппарата какого-либо учреждения и его делопроизводства с русского на другой язык. 2. выдвижение кандидатов на руководящие посты и должности по национальному признаку. 3. собственно закрепление, укоренение какого либо национального меньшинства на месте его нынешнего проживания.

В Ванновском районе наблюдались попытки осуществления коренизации, перевода делопроизводства на немецкий язык. Тому свидетельством являются документы Ванновской районной КК-РКИ, например протоколы заседаний президиума КК-РКИ, напечатанные на немецком языке, протоколы заседаний, сводки, доклады и т.д. [8, л.8, 15-18, 25-25 об.]. Как орган, следящий за исполнением решений партии, КК-РКИ первой стала пытаться выполнить установку о переводе делопроизводства на немецкий язык. Впрочем, каким-либо успехом эта затея не увенчалась.

В 1929-1933 гг. было коллективизировано более чем 90 % немецких крестьянских хозяйств. В местах компактного проживания немецкого населения возникли немецкие по национальному составу колхозы, которым давались немецкие названия. Многие немецкие хозяйства были включены в смешанные по национальному составу колхозы.

Из-за проводимой политики в области сельского хозяйства, проведения кампаний по насильственным хлебозаготовкам, антикулацкой политики и т.д., в конце 1932 – начале 1933 года начался голод. Затронул он и Ванновский район. Несмотря на

то, что немцев официальные власти относили к «нацменам», которые пользовались по сравнению с русским населением льготами (снижение налога, отсрочка или вообще освобождение от него), на сей раз поблажек не было. Люди там голодали, хотя конечно в меньшей степени, чем соседние русские районы.

Как и везде, находились и среди немецких партийных работников, личности, которые пытались противодействовать насильственным хлебозаготовкам, уберечь людей от беды. Судьба их была печальна.

Из протокола общего заседания бюро Ванновского райкома и президиума районной КК-РКИ ВКП (б) от 09.01. 1933 г. Дело бывшего председателя районной КК-РКИ Мейснера и двоих членов президиума, Фреймана и Баумгартена, назначенных уполномоченными по хлебозаготовкам.

Все они обвинялись в проявлениях правооппортунистической мягкотелости, противодействии хлебозаготовительным мероприятиям, прямом обмане райком партии, умышленном занижении (с помощью своих подсчетов) количества сдаваемого государству хлеба. В результате (якобы) их деятельности большая часть немецких колхозов не выполнила план хлебозаготовок, а немецкая часть единоличников выполнила план на 27%. В тоже время, в целом, единоличники (русские) по району в целом выполнили хлебные планы на 80 %. Будучи председателем районной КК-РКИ ВКП (б), Мейснер к тому же «развивал теорию, что немцам больше надо оставлять хлеба, ибо их национальная пища – галушки».

Бюро райкома совместно с президиумом КК-РКИ постановили:

1. Просить Северокавказскую краевую КК-РКИ ВКП (б) поставить вопрос перед ЦКК ВКП (б) об исключении Мейснера из партии (увольнении с работы), передачи его дела в суд, как организатора контрреволюционного саботажа, с проведением показательного суда по месту прежней работы в Ванновском районе.

2. Фреймана и Баумгартена, как саботажников и пособников классового врага – с работы снять, из партии исключить.

3. По тем же статьям обвинения, секретаря Семеновской ячейки ВКП (б), Кноделя – из партии исключить и отдать под суд.

4. Минаева – председателя колхоза, за укрывательство зерна и т.д., с работы снять, из партии исключит, отдать под суд [9, л.129-132].

Буквально на следующий день А. Фрейман публично покаялся в своих ошибках, осудив Баумгартена и Мейснера [10, л.4].

Далее Мейснер был обвинен в создании контрреволюционной и саботажнической группировки в райкоме партии, его объявили лидером эмигрантского движения по переезду в Германию. Материалы по этому делу публиковались в «Правде», «Молоте», Немецкой Центральной Газете» [11, л.24]. Неудачная попытка группы немцев-коммунистов спасти своих земляков закончилась.

Однако были дела и другой, что называется «направленности». Так в поле зрения Ванновской районной КК-РКИ ВКП (б) попадал целый коллектив, который обвинялся в уголовном преступлении.

Дело в том, что любой человек мог послать свою статью или заметку в газету. Ряд крупных газет, особенно на краевом уровне, имели при редакциях особые бюро расследований. Если статья была острой, злободневной, она передавалась в это бюро. В газетах, не имевших такого бюро, материалы в райком, для принятия мер, передавал главный редактор. Статью в зависимости от ее содержания, могли и не печатать, но материалы, уже напечатанные или еще нет, зачастую пересылались в райком партии, или районную КК-РКИ, для проведения расследования на месте, особенно если дело касалось членов партии. Райком ВКП (б) обязывался сохранять в тайне фамилии селькоров, а так же содержание их заметок. Редакция требовала после проведения расследований пересылать материалы только в копиях, опуская фамилии и адреса. Лица, виновные в раскрытии фамилий, адресов проживания и содержания заметок, привлекались редакцией к уголовной ответственности по статье 96 УК СССР, согласно циркуляра Верховного Суда СССР от 31 января 1925 г., № 6.

В Ванновском районе выходила малоформатная газета «KOLLEKTIVFANE» (Знамя Коллективизма), где публиковались статьи на русском и немецком языках, что собственно и являлось местной спецификой. В одном из номеров была напечатана статья, под названием «Leiter von Nowo-Sjelowka haben 3 Zentner Samen aufgegessen» (Руководители Новоселовки съели 3 центнера семенного фонда) [12]. В статье речь шла о незаконном отпуске руководящим работникам Новоселовского сельсовета, для личных нужд, белой муки и семенного картофеля, за несколько дней перед тем насильственно изъятых у единоличников, не выполнивших планы хлебозаготовок и тем самым обреченных на недоедание. Дело было так. 4 февраля 1933 г., в самый

разгар голода, председатель сельсовета Непке И.Я., выписал кладовщику Новоселовского сельского совета - Червину А.И. требование на выдачу продовольствия себе, секретарю сельсовета Вальтеру Т., секретарю партийной ячейки Морлангу Ф.Ф. и члену сельсовета Люртнеру Ф.Ф. Всего 308 кг муки и 119 кг картофеля. Собственно эта заметка и послужила основанием для проведения партийного, а затем и судебного расследования и отправки дела в суд, т.к. имелись основания для возбуждения уголовного дела по статье 109 УК [13, л.1-22].

Исходя из материалов дела, сразу можно констатировать, что в этом немецком сельсовете никаких поблажек люди не получали, а их начальство вело себя так же, как и в некоторых других (и немалых числом) голодающих населенных пунктах.

Впрочем, печатались в районной газете и иные материалы, ничем, кстати, не отличимые от содержания газетных выпусков в соседних районах. Например, статья ««Dunkelmanner» bei der Arbet» (Темная личность на должности), которая повествовала о некоем кладовщике, расхитителе продовольствия. Статья призывала компетентные органы обратить на него пристальное внимание [14].

Постепенно политика в отношении немецкого населения в СССР начала меняться опять не в лучшую сторону. В декабре 1933 г., в Ванновском районе была ликвидирована германская концессия «ДРУЗАГ», а ее бывшие сотрудники (которые в абсолютном большинстве были местными жителями), длительное время подвергались преследованиям и третировались, по совершенно надуманным в большинстве своем поводам. Связано это было в первую очередь сухудшавшимися отношениями СССР и Германии. Уже начиная со второй половины 1930-х гг. в документах Ванновского райкома партии все реже встречается национальное обозначение района (немецкий).

В связи с началом ВОВ, отношение к немцам Ванновского района было пересмотрено в корне и он как немецкий национальный район, был ликвидирован. 12 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли совместное Постановление, на основании которого 28 августа был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР « О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». И хотя формально он касался только поволжских немцев, переселению, однако, подлежали не только они. Были выселены немцы и с территории Кубани. Причем не только из Ванновского района, но и из всех бывших немецких сельсоветов, которые к тому времени тоже были ликвидированы. В частности выселению подверглись немцы, проживавшие в

селе Джигинка, Анапского района, хуторе Нойдорф Калининского района и многих других. Всего же, во второй половине 1941 года, из Краснодарского края было депортировано 40636 немцев [15, с.191]. Только в 1964 году был принят Указ, которым с советских немцев снималось обвинение в пособничестве фашистам, а в 1974 году им было разрешено вернуться в родные места.

Литература:

1. НАРА (Национальный архив Республики Адыгея). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 320. Л. 43.
2. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Книга историко-культурных регионоведческих очерков. Армавир, 1995.
3. Известия Северо-Кавказского краевого комитета Всесоюзной Коммунистической партии (б). № 1 (11). 25 января 1927 г. // ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп.2. Д.744. Л.8.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5677. Оп. 8. Д. 190. Л. 2.
5. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.3470. Оп.1. Д.18. Л.6.
6. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 320. Л. 5.
7. ЦДНИКК. Ф.8003. Оп.1. Д.6. Л.230-230 об.
8. ЦДНИКК. Ф.10587. Оп.1. Д.26. Л.8, 15-18, 25-25 об.
9. ЦДНИКК. Ф.10587. Оп.1. Д.28. Л.1-2., Д.31. Л.129-132.
10. ЦДНИКК. Ф.10587. Оп.1. Д.28. Л.4.
11. ЦДНИКК. Ф.10587. Оп.1. Д.28. Л.24.
12. «KOLLEKTIVFANE»=«Коллективфане» / Ванновский р-н С.-К. К. 15. 1933. № 42 (105).
13. ЦДНИКК. Ф.10587. Оп.1. Д.32. Л.1-22.
14. «KOLLEKTIVFANE»= «Коллективфане» / Ванновский р-н С.-К. К. 9. 1933. № 39.
15. Кропачев С.А. Политические репрессии в Краснодарском крае в 1930-1940-е годы // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: к 70-летию

«антиулацкой» операции НКВД СССР: материалы V Всерос. научной конф.
Краснодар: Экоинвест, 2008. С. 191.